"СООБРАЖЕНИЯ

об основах стратегического развертывания Вооруженных сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 гг."

от 18 сентября 1940 г. (утверждены Сталиным 14 октября 1940 г.)

Автор книги "Загадка гибели СССР" (М., 2003) А.П. Шевякин на стр. 29 своего труда привел весьма любопытный пример: "В конце ноября 1964 г. в парламенте Англии на праздновании 90-летия У. Черчилля был предложен за него тост как за самого ярого врага России. Он в ответ сказал: "К сожалению, сейчас имеется человек, который нанес вреда стране Советов в 1000 раз больше, чем я. Это Никита Хрущев, так похлопаем ему!" Бедолага Черчилль не ведал, что уже подрастает Горбачев, который принесет в тысячу раз больше вреда, чем Хрущев, а ему на смену подрастает другой "рекордсмен" политического клонирования - Ельцин, последствия "деяний" которого даже на Западе сравнивают с преступлениями нацистов!

В первом полугодии 1941 г. произошла не только полная подмена указанного в "Соображениях..." принципа обороны, но и в конечном итоге - полная подмена самого замысла отражения агрессии на иной, а вся реализация последнего велась на редкость крайне неадекватными средствами, методами и приемами.

Маршал Советского Союза А.М. Василевский, перед войной заместитель начальника Оперативного управления Генерального штаба, непосредственный разработчик этого плана:

"...План предусматривал, что военные действия начнутся с отражения ударов нападающего врага; что удары эти сразу же разыграются в виде крупных воздушных сражений, с попыток противника обезвредить наши аэродромы, ослабить войсковые и танковые группировки, подорвать тыловые войсковые объекты, нанести ущерб железнодорожным станциям и прифронтовым городам.

С нашей стороны предусматривалась необходимость силами всей авиации сорвать попытки врага завоевать господство в воздухе и в свою очередь нанести по нему решительные удары с воздуха.

Одновременно ожидалось нападение на наши границы наземных войск с крупными танковыми группировками, во время которого наши стрелковые войска и укрепленные районы приграничных военных округов совместно с пограничными войсками, обязаны будут сдержать первый натиск, а механизированные корпуса, опирающиеся на противотанковые рубежи, своими контрударами должны будут ликвидировать вклинившиеся в нашу оборону группировки и создать благоприятную обстановку для перехода советских войск в решительное контрнаступление.

К началу вражеского наступления предусматривался выход на территорию приграничных округов войск, подаваемых из глубины СССР.

Предполагалось также, что наши войска вступят в войну во всех случаях полностью изготовившимися и в составе предусмотренных планом группировок, что отмобилизование и сосредоточение войск будет произведено заблаговременно".

Генерал армии С.М. Штеменко, перед войной старший помощник в Оперативном управлении Генерального штаба:

"Наш оперативный план сосредоточения и развертывания Вооруженных сил на случай войны, который в обиходе Генерального штаба именовался планом отражения агрессии, называл наиболее вероятным и главным противником именно гитлеровскую Германию.

Предполагалось также, что на стороне Германии выступят против СССР Финляндия, Румыния, Венгрия и Италия.

...Имелось в виду, что будущая война с первого же дня примет характер очень напряженных и сложных операций всех видов Вооруженных сил на суше, море и в воздухе.

Ожидалось, что нападение мощных танковых и пехотных группировок противника будет сопровождаться авиационными ударами по советским войскам и объектам тыла, имеющим боль-шое военное значение.

План исходил из того, что советские войска полностью подготовятся к отражению противника и сумеют отбить его удары силами и средствами пограничных округов на территории, прилегающей к государственной границе.

В последующем предусматривалось наше решительное наступление, в том числе войсками, выдвигаемыми из глубины страны".

Описания двух блестящих руководителей Генерального штаба, что называется, один к одному, - в точности совпадают все названные и не названные здесь, но приведенные этими авторами в своих мемуарах детали.

План сугубо оборонительный, потому как во главу угла поставлена задача отражения и сдерживания противника, особенно его первого удара, а в случае вклинивания противника в нашу оборону - выбивание его совместными контрударами мехкорпусов и стрелковых войск.

И только затем, когда будут созданы благоприятствующие этому условия, - переход наших войск в решительное контрнаступление. Абсолютно нормальная, во всем здравая логика абсолютно нормального Генерального штаба.

А поскольку речь идет об обороне России от нашествия с Запада, то дважды нормальная и дважды же здравая логика - в условиях Русской равнины по-другому и невозможно.

Наши пращуры веками отрабатывали именно такую методику обороны: сначала сдержать и отразить, и только затем контрудар, контрнаступление.

Этот алгоритм сохранялся до вступления Жукова на пост главы ГШ и в первые дни его правления.

Жуков признался, что он готовился к отражению агрессии по совершенно иному плану: "Прежде всего, я думаю, справедливо будет сказать, что многие из тогдашних руководящих работников Наркомата обороны и Генштаба слишком канонизировали опыт Первой мировой войны.

Большинство командного состава оперативно-стратегического звена, в т.ч. и руководство Генерального штаба теоретически понимало изменения, происшедшие в способах ведения Второй мировой войны.

Однако на деле они готовились вести войну по старой схеме, ошибочно считая, что большая война начнется, как и прежде, с приграничных сражений, а затем уже только вступят в дело приграничные силы противника.

Но война, вопреки ожиданиям, началась сразу с наступательных действий всех сухопутных и воздушных сил Германии..."

Между тем, войну, тем более агрессивную, тем более в форме внезапного нападения всеми силами, Гитлер без устали демонстрировал аж с 1 сентября 1939 г.

В 1940 г. мудрая Академия Генерального штаба специально разработала "Оперативный словарь", на стр. 46 которого прямо говорилось, что "современные войны обычно не объявляются - они просто начинаются в той или иной степени уже изготовившимися к действию противниками".

Самое любопытное в том, что словарь этот был вручен всем участникам декабрьского 1940 г. совещания высшего комсостава РККА.

Но они тогда "ржали" над трудом Академии Генштаба, окончить которую мечтали многие из них. Однако же 22 июня 1941 г. было уже не до "ржания"...

Обо всем этом, т.е. о "новинках" стратегического опыта главного тогда противника - нацистской Германии и ее вермахта - ясно и четко говорилось практически во всех выступлениях на декабрьском 1940 г. совещании высшего командного состава РККА.

Говорилось об этом и в докладе самого Жукова, являвшемся, кстати говоря, зеркальной копией германской стратегии блицкрига, в чем легко убедиться, даже бегло окинув взглядом текст его выступления на этом совещании.

И ведь говорилось буквально все - от роли фактора внезапности как об одном из основополагающих в стратегии блицкрига факторов успеха нападения, тактики создания предельных и запредельных оперативных плотностей войск в наступлении, особенно при внезапном нападении для безальтернативного для обороняющейся стороны таранно-штурмового пролома системы ее обороны до широкомасштабного применения танковых и механизированных войск в сочетании с четко скоординированными действиями авиации и ВДВ.

Каким образом это они - Жуков да Тимошенко - все понимали, к тому же еще и "теоретически", если одной половиной языка говорили то же самое, а другой - посылали по известному всей России адресу этот самый опыт противника в ведении Второй мировой войны, а при этом еще "практически полностью не учитывали особенности современной войны в ее начальном периоде"?

Действия Жукова означают, что он да Тимошенко и впрямь готовились к отражению агрессии нацистской Германии совершенно по иному плану, нежели "Соображения..." от 18 сентября 1940 г.

Маршал был очень слаб в политике. Как отмечал Главный маршал авиации Голованов, Жуков "в политическом отношении был безграмотен...".

Ожидалось именно внезапное нападение мощных танковых и пехотных группировок противника, сопровождаемое упреждающими авиационными ударами по советским войскам и тыловым объектам, имеющим большое военное значение.

Более того, совершенно ясно предвиделось, что война с первого же дня примет характер очень напряженных и сложных операций всех видов Вооруженных сил на суше, море и в воздухе. Ясно и четко было сказано о массированных наступательных действиях противника, причем именно агрессивного характера и с применением всех сил. Следовательно, уже при разработке плана отражения агрессии ни о каких приграничных или пограничных сражениях как прологе войны речь не шла.

Василевский и Штеменко явно не желали, особенно первый - из-за его достаточно высокого положения в Генштабе уже перед войной, - нести ответственность за якобы канони-зацию опыта Первой мировой войны в плане отражения агрессии Германии, т.е. в "Соображениях..." от 18 сентября 1940 г., а соответственно и за трагически кровавые последствия такой канонизации. Культ прошлого, как известно, впервые был отсечен еще в 1937 г. - "хирургически" был отсечен.

Повторно, причем еще до начала Второй мировой войны подобное "отсечение" состоялось на заседании Главного военного совета 17 апреля 1939 г., когда Сталин вновь потребовал покончить наконец с культом прошлого и "перестроиться на новый лад, перейти на рельсы современной войны".

А в третий раз Сталин потребовал того же по итогам советско-финляндской войны - тогда своего поста наркома обороны лишился сам Клим Ворошилов.

Хорошо известно, например, что Сталин критиковал тогда военные академии за то, что они не чувствовали сути современной войны. Кроме того, подводя 17 апреля 1940 г. итоги войны с Финляндией, Сталин заявил на совещании командного состава РККА, что **"традиции и опыт Гражданской войны совершенно недостаточны, и кто их считает достаточными, наверняка погибнет. Командир, считающий, что он может воевать и побеждать, опираясь только на опыт Гражданской войны, погибнет как командир. Он должен этот опыт и ценность Гражданской войны дополнить обязательно, дополнить опытом войны современной".**

На том же совещании 17 апреля 1940 г. Сталин прямо указал воякам на необходимость бережного отношения к людям, что лучше использовать больше снарядов, мин, патронов, чтобы как можно меньше были потери в живой силе. Не раз и не два он открыто укорял и ругал наших маршалов и генералов за попытки планирования тяжелых операций, приводящих к большим потерям в живой силе, а под конец войны особенно требовал беречь людей. Сам Сталин показал великолепный пример - в лично им спланированном и организованном Сталинградском сражении потери в живой силе были в 2-2,5 раза ниже, чем в любой иной из наиболее известных битв той войны: среднесуточные безвозвратные потери войск в битве под Москвой - 10 910 чел., на Курской дуге - 11 313 чел., в операции "Багратион" по освобождению Белоруссии - 11 262, а вот под Сталинградом - 6392 чел.

Так что не с руки было Генштабу канонизировать опыт прошлого, когда на его же глазах происходил один нацистский блицкриг за другим. Выдающийся глава отечественного Генштаба маршал Шапошников был высокопрофессиональным, блестяще образованным, широчайше эрудированным, вдумчивым военным, тщательно учитывающим опыт противника, в т.ч. и в историческом аспекте.

В "Соображениях..." от 18 сентября 1940 г. за подписями всех - от наркома обороны Тимошенко и начальника Генштаба (тогда Мерецкова) до Сталина черным по белому было указано, что война может начаться в результате внезапного нападения Германии и ее союзников на СССР, и при четком указании, что главный удар придется, в т.ч. и на Минск (Минское направление), задачи РККА определялись так: "активной обороной прочно прикрывать наши границы в период сосредоточения войск".

А далее, по завершении сосредоточения наших войск, планировалось нанести ответный удар и затем перейти в решительное контрнаступление в целях нанесения противнику окончательного поражения.

Невозможно не восхищаться потрясающим, едва ли не фантастическим даром предвидения начальника Генерального штаба маршала Бориса Михайловича Шапошникова, под руководством которого эти "Соображения..." и разрабатывались. Естественно, и возглавлявшегося им тогда коллектива Генштаба, особенно Оперативного управления (ОУ ГШ), в компетенцию которого входила разработка таких документов.

Такое впечатление, что Шапошников и его сотрудники из ОУ ГШ едва ли не в прямом смысле непрерывно сверялись с содержимым самого главного сейфа Верховного военного командования Германии.

На момент представления проекта этого документа на рассмотрение руководства государства его содержание, как это выяснилось уже после войны в результате тщательного анализа трофейных документов, в наивысшей степени адекватно точно отражало суть имевшегося тогда у гитлеровского командования первоначального замысла нападения на СССР.

Так, в "Соображениях..." абсолютно точно предсказывалось, что главный удар вермахт нанесет из Восточной Пруссии, что направление главного удара будет на Минск и Ригу - Псков, что вспомогательный удар будет нанесен к югу от Припятских болот.

Более того, фактически был вскрыт главный замысел германского командования - путем проведения операций на двух стратегических направлениях обеспечить перерастание врезавшихся в территорию СССР клиньев в гигантские клещи для охвата советских войск в центральных районах Европейской части страны.

Были представлены и два аналитически весьма сбалансированных, в том числе и по политическим задачам, особенно в части, касающейся контрнаступления наших войск с целью разгрома противника, варианта развертывания советских войск и их последующих действий.

Самым главным в этом документе, особенно для исследования причин трагедии 22 июня 1941 г., является следующее.

Среди главных задач РККА на Западном ТВД (театре военных действий) на первом месте стоит:

"1. Активной обороной прочно прикрывать наши границы в период сосредоточения войск".

Далее. На протяжении всего документа, т.е. с самого начала, где Минск назван направлением главного удара (наряду с Ригой-Псковом), везде особое внимание уделяется "прочному прикрытию", в т.ч. именно Минского направления, которое везде же и стоит на первом месте.

(Окончание на стр. 8)